

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 930.2+94(3)

ББК 63.3+60.7

Воспроизводство населения Томска в 1918–1926 гг.

С.В. Косыгина

Новосибирское высшее военное командное училище (Новосибирск, Россия)

Reproduction of Tomsk Population in 1918–1926

S.V. Kosygina

Novosibirsk Higher Military Command School (Novosibirsk, Russia)

Целью исследования является характеристика динамики показателей воспроизводства населения Томска в 1918–1926 гг. В работе впервые представлены основные показатели воспроизводства населения, установлены тенденции динамики движения горожан. Задачи исследования: расчет демографических показателей, выявление основных демографических тенденций в зависимости от социально-экономических условий, определение влияния войн и революций на рост и снижение численности горожан. Использовались методы статистического анализа, статистическое наблюдение, сводка и группировка статистических материалов, абсолютные и относительные статистические величины, выборка, ряды динамики. Хронологические рамки охватывают 1918–1926 гг., выбор нижней границы объясняется началом Гражданской войны и изменением в динамике населения, выбор верхней границы определяется проведением Всесоюзной переписи населения в 1926 г. Делается вывод, что с 1918 г. начал проявляться демографический кризис, ставший в 1920–1922 гг. демографической катастрофой. Процент убыли городского населения в 1918–1922 гг. был наиболее высоким. Катастрофическое падение численности населения объяснялось гибелью молодых мужчин в Гражданской войне, тифозной и холерной эпидемиями. Сокращению населения способствовало закрытие большинства промышленных предприятий, что вызвало отток крестьян обратно в деревни.

The aim of the study is to characterize the dynamics reproduction indicators of the population of Tomsk in 1918–1926. For the first time the paper presents the main indicators of population reproduction, reveals the dynamic trends of the natural movement of citizens. The research objectives are: to calculate demographic indicators, identify the main demographic trends depending on socio-economic conditions, determine the impact of wars and revolutions on the growth and decline of the number of citizens.

The methods of statistical analysis, statistical observation, summary and group statistical materials, absolute and relative statistical values, selection, time-series are used in the article. The chronological framework covers 1918–1926, the choice of the lower limit is explained by the beginning of the Civil War and the change in population dynamics, the choice of the upper limit is determined by the 1926 All-Union Population Census. The author concluded that the demographic crisis began to manifest itself in 1918; it became the demographic catastrophe in 1920–1922. The percentage decline in urban population from 1918–1922 was the highest. The catastrophic decline in population was due to typhoid and cholera epidemics, the premature death of young men in the Civil War. The closure of most industrial enterprises facilitated the reduction of the population. It caused the outflow of peasants back to the villages.

Ключевые слова: воспроизводство населения, Томск, рождаемость, брачность, разводимость, смертность, естественный прирост, демографическая катастрофа.

Key words: population reproduction, Tomsk, fertility, marriage rate, divorce rate, mortality, natural increase, demographic catastrophe.

DOI 10.14258/izvasu(2019)5-09

Первые сведения о городском населении Томской губернии были представлены в текущей административной статистике второй половины XIX в., в статистических обзорах и статистических очерках, представляющих собой приложения к губернским отчетам. В них содержались сведения по различным аспектам жизни губернии: хозяйству, экономике, населению и пр., где приводились данные, позволяющие судить о численности и движении населения.

Основным источником информации в работе стали документы Государственного архива Томской области, статистические очерки Томской губернии, которые дали нам возможность определить динамику показателей естественного движения и динамики численности горожан в 1919–1925 гг.

Периодические издания, в данном случае «Сибирский медицинский журнал», издававшийся в Томске с 1922 по 1931 г., позволил привести данные коэффициентов смертности населения в Томске в 1926 г. и сведения о числе городского населения.

Н.М. Дмитриенко, исследуя социально-демографические проблемы населения Томска, Томской области и Западной Сибири, в работе «Демографическая структура сибирского города эпохи капитализма» [1] характеризует рост численности населения Томска с 1861 по 1917 г. Автор выявляет динамику воспроизводства горожан в 1896–1915 гг., определяет высокую рождаемость (43,0‰) и смертность (36,7‰), что явилось причиной низкого прироста населения в 6,3‰. На протяжении всего периода средний коэффициент прироста населения был с отрицательным знаком (-1‰) [1, с. 116–117].

В диссертационном исследовании «Сибирский город в XIX — первой трети XX века. Локально-историческое исследование на материалах Томска» [2] Н.М. Дмитриенко на архивных материалах провела анализ истории Томска в 1801–1931 гг., рассмотрела его демографическую историю. Дана динамика естественного движения населения за 1861–1931 гг., но данные представлены выборочно: за 1918, 1921, 1923 (только естественный прирост), 1924 и 1925 гг. Динамика воспроизводства населения Томска сопоставляется с динамикой других городов, показаны средние данные за определенные периоды до 1915 г.

В работе В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова «Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в.», посвященной изучению демографиче-

ских и социальных проблем горожан, опубликованы сведения о рождаемости, смертности и брачности городского населения выборочно по отдельным городам и годам, временные рамки исследования ограничены 1917 г.

Только в работах Н.М. Дмитриенко рассматривалась указанная проблема, поэтому важно, что данная проблематика сохраняет свою привлекательность для изучения.

Наши данные о движении населения за 1920 и 1921 гг. отличаются от данных Н.М. Дмитриенко (за 1920 г. представлены данные только о смертности), а за 1924, 1925, 1926 гг. практически совпадают. Данные о динамике населения за 1920, 1922 и 1923 гг. публикуются нами впервые.

Томск являлся губернским городом, считался одним из главных городов Сибири, был административным, культурным и хозяйственным центром региона. Численность жителей города увеличивалась быстрыми темпами. Если в 1897 г. в городе было 52 200 человек [1, с. 115], то в 1914 г. — уже 114 700 человек [3, с. 21], численность горожан выросла больше чем в два раза, на 62 500 человек, или 119,7%.

С началом Первой мировой войны темпы роста численности населения Томска претерпели значительные изменения, с 1916 г. она стала сокращаться, уменьшилась до 101 129 человек [4, с. 7], на 13 571 человек, или 11,8%.

В 1917 г. число горожан в Томске опять увеличилось и составляло 121 815 человек [5, д. 1002, л. 4об.], т.е. выросло на 20 686, или 20,4%.

Переселения беженцев в годы Гражданской войны, а позже прибытие голодобеженцев из охваченных голодом районов влияли на резкие перепады численности населения. В конце 1919 г. началась реэвакуация беженцев в родные места, и население Томска опять стало уменьшаться.

Тифозная и холерная эпидемии в 1919 г. стали причиной дальнейшего ухудшения демографической ситуации, что подтверждается данными о числе смертей по Томску. Смертность мужчин была значительно выше, чем у женщин. Так, только за декабрь 1919 г. в городе умерло 235 человек, из них 175 мужчин и 60 женщин [6, д. 37, л. 1–158].

Провести анализ статистической информации и сделать необходимые подсчеты о динамике показателей населения Томска нам помогли документы фонда 243 (опись 1 Государственного архива Томской области, что представлено в таблице.

Динамика воспроизводства населения Томска в 1918–1926 гг.

Год	Абсолютное число					Насе- ление	На 1000 населения				
	Роди- лось	Умерло	Браки	Раз- воды	Прирост		рождае- мость	смерт- ность	брач- ность	разви- димость	прирост
1918	89 668	22,9	32,4	-9,4
1920	2974	9454	1450	213	-6480	89 668	33,1	105,4	16,1	2,3	-72,3
1921	3142	3580	1601	...	-438	89 668	35,0	39,9	17,8	...	-4,9
1922	1755	3838	1048	190	-2083	74 544	21,3	46,7	12,7	2,3	-25,4
1923	2741	1829	1046	...	912	75 794	36,4	24,3	13,9	...	12,1
1924	3013	1799	1090	102	1214	75 680	39,7	23,7	14,3	1,3	16,0
1925	2943	2116	1086	241	827	77 944	38,3	27,5	14,1	3,1	10,8
1926	...	2264	92 485	...	24,4

Таблица составлена нами по: [2, с. 162, 164; 6, д. 32, л. 1–59; д. 33, л. 1–497; д. 34, л. 1–200; д. 35, л. 1–304; д. 38, л. 1–244; д. 39, л. 1–179; д. 40, л. 1–602; д. 41, л. 1–500; д. 42, л. 1–198; д. 44, л. 1–152; д. 45, л. 1–175; д. 46, л. 1–500; д. 47, л. 1–150; д. 48, л. 1–500; д. 49, л. 1–500; д. 50, л. 1–175; д. 51, л. 1–197; д. 52 л. 1–50; д. 53, л. 1–200; д. 54, л. 1–149; д. 23, л. 100; д. 59, л. 106; д. 64, л. 1–327; д. 65, л. 1–193, д. 66, л. 1–315; д. 67, л. 1–190; д. 68, л. 1–243; д. 69, л. 1–298; д. 70, л. 1–448; д. 71, л. 1–389; д. 72, л. 1–358; д. 73, л. 1–277; д. 74, л. 1–200; д. 75, л. 1–311; д. 76, л. 1–158; д. 80, л. 1–70; д. 81, л. 1–111; д. 82, л. 1–248; д. 83, л. 1–236; д. 84, л. 1–245; д. 85, л. 1–244; д. 86, л. 1–244; д. 87, л. 1–148; д. 88, л. 1–150; д. 89, л. 1–102; д. 90, л. 1–251; д. 91, л. 1–250; д. 92, л. 1–239; д. 93, л. 1–248; д. 94, л. 1–246; д. 95, л. 1–245; д. 96, л. 1–242; д. 97, л. 1–250; д. 98, л. 1–198; д. 99, л. 1–196; д. 100, л. 1–195; д. 101, л. 1–95; д. 102, л. 1–23; д. 103, л. 1–244; д. 104, л. 1–243; д. 105, л. 1–236; д. 106, л. 1–49; д. 107, л. 1–19; д. 320, л. 3; д. 111, л. 1–242; д. 112, л. 1–240; д. 113, л. 1–244; д. 114, л. 1–243; д. 115, л. 1–248; д. 116, л. 1–250; д. 117, л. 1–250; д. 118, л. 1–252; д. 119, л. 1–287; д. 120, л. 240; д. 121, л. 246; д. 122, л. 1–296; д. 123, л. 1–249; д. 124, л. 1–196; д. 125, л. 1–241; д. 126, л. 1–250; д. 127, л. 1–199; д. 128, л. 1–197; д. 129, л. 1–199; д. 130, л. 1–193; д. 131, л. 1–194; д. 132, л. 1–246; д. 133, л. 1–196; д. 134, л. 1–222; д. 138, л. 1–99; д. 139, л. 1–246; д. 140, л. 1–245; д. 141, л. 1–244; д. 142, л. 1–196; д. 143, л. 1–194; д. 144, л. 1–214; д. 145, л. 1–244; д. 146, л. 1–242; д. 147, л. 1–245; д. 148, л. 1–245; д. 149, л. 1–196; д. 150, л. 1–165; д. 151, л. 1–245; д. 152, л. 1–243; д. 153, л. 1–245; д. 154, л. 1–241; д. 155, л. 1–245; д. 156, л. 1–247; д. 157, л. 1–196; д. 158, л. 1–197; д. 159, л. 1–195; д. 160, л. 1–241; д. 161, л. 1–238; д. 162, л. 1–244; д. 163, л. 1–244; д. 164, л. 1–268; д. 165, л. 1–102; д. 166, л. 1–243; д. 167, л. 1–242; д. 168, л. 1–195; д. 169, л. 1–194; д. 170, л. 1–195; д. 171, л. 1–242; д. 172, л. 1–197; д. 173, л. 1–244; д. 174, л. 1–243; д. 175, л. 1–245; д. 176, л. 1–196; д. 177, л. 1–242; д. 178, л. 1–194; д. 179, л. 1–196; д. 180, л. 1–197; д. 181, л. 1–242; д. 182, л. 1–242; д. 183, л. 1–267; д. 184, л. 1–245; д. 185, л. 1–243; д. 186, л. 1–247; д. 187, л. 1–197; д. 188, л. 1–250; д. 189, л. 1–199; д. 190, л. 1–196; д. 191, л. 1–243; д. 192, л. 1–242; д. 193, л. 1–325; д. 194, л. 1–90; д. 195, л. 1–220; д. 196, л. 1–196; д. 197, л. 1–210; д. 198, л. 1–192; д. 199, л. 1–94; 7, с. 22; 8, с. 75; 9, с. 8–9; 10, с. 223].

В рамках периода коэффициенты брачности были высокими, особенно в 1920–1922 гг., когда средний коэффициент был равен 15,5%, в 1923–1925 гг. незначительно снизился до 14,1%. Высокая брачность способствовала высоким показателям рождаемости. Только в 1918 г. коэффициент рождаемости за рассматриваемый период был самым низким — 22,9%.

В 1920–1922 гг. среднее значение коэффициента рождаемости было высоким — 29,8%, в 1922 г. число родившихся было самым низким, коэффициент снизился до 21,3%.

В 1923–1925 гг. среднее значение коэффициента рождаемости значительно увеличилось до 38,1%.

Как мы видим из данных таблицы, с 1923 г. началась постепенная тенденция роста коэффициентов, коэффициент рождаемости увеличился до 36,4%, а в 1924 г. достиг своего максимума — 39,7%.

Коэффициент смертности стал расти с 1918 г., превышая рождаемость. Так, в 1920 г. коэффициент смертности чрезвычайно вырос, сверхвысокий коэффициент в 105,4%, свидетельствовал о демографической катастрофе, в 1921 и 1922 гг. коэффициенты понизились до 39,9 и 46,7% соответственно, но по-прежнему превышали коэффициенты рождаемости. В 1920–1922 гг. среднее значение коэффициента было очень высоким — 64,0%, в 1923–1926 гг. среднее значение коэффициента смертности снизилось до 25,1%.

Отмечена высокая смертность у детей начиная от младенческого возраста до 14 лет. Например, с 16 мая по 27 августа 1921 г. умерло 826 человек, из них 414 детей [6, д. 70, л. 1–448], или 50,1%.

Помимо смертности от эпидемий, имела место и насильственная смерть. С 10 июля по 3 декабря 1920 г.

умерло 394 человек, из них было расстреляно 279 человек, 272 мужчин и 7 женщин [6, д. 20, л. 1–200].

Отрицательный коэффициент прироста в 1918 г. (-9,4‰) свидетельствовал о начале демографического кризиса, продлившегося до 1922 г. В 1920 г. коэффициент прироста снизился еще больше (до -72,3‰), в 1921 г. оставался отрицательным (-4,9‰), в 1922 г. вновь резко понизился до -25,4‰.

Относительная стабилизация, наступившая в 1923 г., способствовала изменению коэффициента прироста в положительную сторону, он увеличился до 12,1‰. В 1924 г. коэффициент прироста был самым высоким за период – 16,0‰, а в 1925 г. опять понизился до 10,8‰.

Данные о рождаемости населения представлены только за четыре года. Так, в 1920 г. коэффициент рождаемости составлял 2,3‰, в 1922 г. оставался высоким (2,3‰), в 1924 г. значительно снизился до 1,3‰, в 1925 г. имел самое высокое значение 3,1‰.

Коэффициенты рождаемости (кроме 1924 г.) были значительно выше довоенных, когда разводы разрешались в исключительных случаях.

Первая мировая и Гражданская войны изменили нормальный ход демографического развития Томска в худшую сторону.

В рамках исследуемого периода динамика численности населения имела аномальные колебания, что свидетельствовало о демографическом кризисе. Так, с 1917 г. население города стало сокращаться, в 1919 г. число горожан упало до 90 900 человек [2, с. 162], т.е. на 31 915 человек, или 25,3%, в сравнении с 1917 г. С 1922 г. снижение численности стало более интенсивным, население сократилось на 15 124, или 16,8%, в сравнении с 1920 г.

Тенденция к росту численности населения появилась лишь с 1925 г., когда оно выросло на 2264 человек, или 2,9%, в сравнении с 1924 г. Лишь в 1926 г. численность горожан превысила численность населения 1920 г. на 2817 человек, или 3,1%, но так и не достигла уровня 1914 г.

В городах Западной Сибири наблюдалась похожая кризисная ситуация. Например, в Новониколаевске в 1920 г. коэффициент рождаемости равнялся 31,5‰, коэффициент смертности в 78,7‰ превышал рождаемость, отчего прирост был со знаком минус (-47,2‰) [11, д. 34а, л. 18]. В Томске коэффициент смертности в 1920 г. был значительно выше — 105,1‰, соответственно, и убыль населения (-72,3‰) была больше.

В 1922 г. коэффициент рождаемости в Новониколаевске вырос до 32,8‰, но коэффициент смертности в 59,7‰ оставался критически высоким, прирост также был отрицательным (-26,9‰) [12, с. 15]. В Томске, в отличие от Новониколаевска, наблюдалось резкое сокращение коэффициента рождаемости с 33,1‰ в 1920 г. до 23,5‰ в 1922 г. Коэффициент смертности в Новониколаевске в 1922 г. был выше коэффициента смертности в Томске (51,4‰), но коэффициент убыли населения в Томске из-за падения рождаемости был более высоким (-27,9‰).

В 1923 г. со стабилизацией экономической ситуации коэффициент рождаемости в Новониколаевске увеличился до 39,5‰, коэффициент смертности снизился до 22,8‰, прирост в 16,7‰ значительно увеличился [11, д. 431, л. 26]. В Томске коэффициент рождаемости также увеличился до 36,1‰, коэффициент смертности в 24,1‰ немного превышал коэффициент смертности в Новониколаевске, на 1,3 пункта. Коэффициент прироста населения в Томске в 12,0‰ был ниже, чем в Новониколаевске на 4,7 пункта, или 28,1%.

В качестве основного вывода отметим, что для Томска и Новониколаевска период 1918–1922 гг. был самым тяжелым, отрицательный прирост и вымирание населения свидетельствовали о демографической катастрофе. В Томске выход из кризиса был более долгим, чем в Новониколаевске. Только в 1923 г., с введением нэпа, наблюдался рост коэффициентов рождаемости, понижения смертности, следовательно, положительный прирост населения, но рост численности горожан Томска начался лишь в 1926 г.

Библиографический список

1. Дмитриенко Н.М. Демографическая структура сибирского города эпохи капитализма // Проблемы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1989.
2. Дмитриенко Н.М. Сибирский город в XIX — первой трети XX века. Локально-историческое исследование на материалах Томска. Томск, 2000.
3. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956.
4. Нагнибеда В.Я. Томская губерния. Статистический очерк. Томск, 1920. Вып. 1.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 1. Оп. 1.
6. ГАТО. Ф.Р - 243. Оп. 1.
7. Статистический очерк Томского Губернского статистического бюро Томской губернии. Томск, 1921. Вып. 2.
8. Таблица. Приложения // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 4.
9. Сибирский край. Статистический справочник. Новосибирск, 1930.
10. Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. Томск, 2004.
11. Государственный архив Новосибирской области. Ф.Р - 1133. Оп. 1.
12. Ицкович А.А. Смертность и причины смертности в Новосибирске за 1925 г. // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 5.